

DOI 10.24412/2686-7702-2026-3-34-47

Структурные сдвиги и социальные издержки агроэкологической трансформации дельты реки Меконг после принятия Постановления № 120

Щербенко Мария Николаевна¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. В 2017 г. во Вьетнаме было принято Постановление Правительства № 120, ознаменовавшее существенное изменение прежней парадигмы развития дельты реки Меконг. Многие называли этот документ «золотым постановлением», способным снять остроту накопившихся социально-экономических и экологических противоречий в регионе и открыть для его жителей путь к лучшей жизни. Статья посвящена анализу промежуточных итогов реформ. Автор исследует содержание Постановления и рассматривает меры государства по реализации принципов документа: отход от монокультурного рисоводства, технологическую и «зелёную» модернизацию региона, а также уделяет особое внимание положению населения дельты. Подробно описано усугубление негативных тенденций: рост бедности, углубление земельного неравенства, преждевременная деаграризация занятости и увеличение миграционного оттока. Сделан вывод, что, несмотря на предпринимаемые государством усилия по преобразованию аграрного сектора, процесс трансформации протекает достаточно медленно, а его темпы отстают от темпов деградации экосистемы.

Ключевые слова: Вьетнам, дельта реки Меконг, Постановление Правительства СРВ № 120, агроэкологическая трансформация, изменение климата, бедность, миграция, сельское хозяйство.

Автор: Щербенко Мария Николаевна, младший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0007-4643-1518. SPIN-код: 7124-4759. E-mail: Maria-Shcherbenko@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2024-0013 «Реалии и перспективы развития стран АСЕАН в контексте региональных и мировых процессов»).

Для цитирования: Щербенко М.Н. Структурные сдвиги и социальные издержки агроэкологической трансформации дельты реки Меконг после принятия Постановления № 120 // Восточная Азия: факты и аналитика. 2026. Т. 8. № 3. С. 34–47. DOI 10.24412/2686-7702-2026-3-34-47

Structural shifts and social costs of the agroecological transformation of the Mekong Delta after the adoption of Resolution No. 120

Shcherbenko Maria N.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. In 2017, Vietnam adopted Government Resolution No. 120, marking a significant shift in the development paradigm for the Mekong Delta. The document was widely hailed as a “golden resolution” capable of alleviating the acute socio-economic and environmental tensions that had accumulated in the region and of paving the way to a better life for its inhabitants. The article analyzes the interim results of these reforms. The author examines the content of the Resolution and highlights the state’s measures to put its principles into practice – such as moving away from rice monoculture and pursuing technological and “green” modernization – while paying particular attention to the condition of the Delta’s population. The article considers in detail the aggravation of negative trends, including rising poverty, deepening land inequality, premature deagrarianization of employment, and increasing out-migration. The author concludes that, despite the state’s efforts to transform the agricultural sector, the transformation is proceeding rather slowly, lagging behind the pace of ecosystem degradation.

Keywords: Vietnam, Mekong Delta, Vietnamese Government Resolution No. 120, agroecological transformation, climate change, poverty, migration, agriculture.

Author: Shcherbenko Maria N., Junior Research Fellow of the Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0007-4643-1518. SPIN-code: 7124-4759. E-mail: Maria-Shcherbenko@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0013 “Realities and prospects for the development of ASEAN countries in the context of regional and global processes”).

For citation: Shcherbenko M.N. (2026). Strukturnyye sdvigi i sotsial’nyye izderzhki agroekologicheskoy transformatsii del’ty reki Mekong posle prinyatiya Postanovleniya № 120 [Structural shifts and social costs of the agroecological transformation of the Mekong Delta after the adoption of Resolution No. 120]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 8 (3): 34–47. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2026-3-34-47

Введение

Дельта реки Меконг, главная житница Вьетнама, уже длительное время привлекает пристальное внимание как вьетнамских, так и зарубежных исследователей. Причина тому – беспрецедентный по своим масштабам и темпам нарастания социально-экономический кризис, ставящий под вопрос будущее региона.

Наиболее явно этот кризис выражен в неуклонном падении удельного веса дельты в национальном хозяйстве: если на рубеже веков на неё приходилось почти 20 % ВВП Вьетнама, то уже к середине 2010-х гг. этот показатель опустился до 15 % [World Bank 2025: 12]. Аграрный сектор также демонстрирует все признаки замедления: темпы роста в нём,

ежегодно достигавшие 4,6 % в начале столетия, после 2009 г. упали до 1,1 % [World Bank 2025: 13]. Уже с 2012 г. сельское хозяйство перестало быть крупнейшим сектором в ВРП дельты, уступив место сфере услуг и промышленности [World Bank 2025: 20]. При этом дельта Меконга – один из наиболее продуктивных аграрных регионов Юго-Восточной Азии. Её значение для экономики Вьетнама традиционно определялось значительной ролью в обеспечении продовольственной безопасности и поддержании экспортного потенциала. Именно здесь, на площади 30 тыс. кв. км (12 % территории СРВ), собирается более 50 % всего урожая риса в стране, 65 % продукции аквакультуры, 70 % фруктов. На дельту Меконга приходится свыше половины всей аграрной продукции, поставляемой Вьетнамом на внешние рынки (включая 90 % экспортируемого риса)¹.

Проблемы дельты и причины её деградации сегодня хорошо известны и подробно рассмотрены в литературе. Особое внимание исследователи уделяют последствиям изменения климата. Так, вьетнамские авторы отмечают, что дельта Меконга представляет собой плоскую аллювиальную равнину, большая часть которой возвышается над уровнем моря менее чем на 2 м [То 2014]. При прогнозируемом подъёме вод Мирового океана на 30 см к 2050 г. под угрозой затопления в сухой сезон окажется почти 40 % региона. Ввиду изменения режима осадков ещё более возрастёт частота экстремальных явлений – паводков и засух, грозящих масштабным засолением почв и водоёмов, эрозией берегов, сокращением площади сельскохозяйственных угодий и уже сегодня наносящих непоправимый ущерб экономике региона.

Однако климатические изменения сами по себе не являются главной причиной деградации дельты. Их воздействие лишь усугубляет последствия негативных процессов, обусловленных хозяйственным освоением Меконга. Строительство гидроэлектростанций в верховье реки, прежде всего в Китае и Лаосе, неконтролируемая и зачастую нелегальная добыча песка из её русла, чрезмерный забор грунтовых вод приводят к сокращению стока наносов, поступающих в нижнее течение реки и обеспечивающих естественное плодородие почв, ускоренному проседанию поверхности, ухудшению экологии, снижению уровня воды в сезон дождей [Boretti 2020]. Эти процессы наносят большой ущерб не только Вьетнаму, но и другим странам субрегиона Большого Меконга – Камбодже, Мьянме, Лаосу, Таиланду, где аграрный сектор занимает важные позиции в экономике и занятости населения (в частности, на долю данных государств приходится пятая часть мирового производства риса и треть его экспорта, а также значительные объёмы вылова пресноводной рыбы) [Бурова 2020]. Например, существенно меньше воды стало получать питаемое водами Меконга озеро Тонлесап в Камбодже: за период 2010–2019 гг. средний уровень воды в нём снизился примерно на 1 м по сравнению с предыдущим десятилетием, что негативно отразилось на сельском хозяйстве и рыболовстве [Меконг: проблемы региона... 2024]. Тем не менее наиболее тяжёлая ситуация наблюдается во вьетнамской дельте, омываемой водами Южно-Китайского моря, и именно проблема её деградации стала в последнее время предметом острых международных дискуссий.

¹ Mekong Delta region contributes roughly 31% to agricultural sector's GDP. *VietnamNet Global*, Sep 16, 2024. URL: <https://vietnamnet.vn/en/mekong-delta-region-contributes-roughly-31-to-agricultural-sector-s-gdp-2322583.html> (accessed: Jun 30, 2026).

Во многом нынешний кризис связан с особенностями модели развития региона. В последние десятилетия государственная политика в отношении дельты была ориентирована на наращивание производства риса как главной продовольственной культуры. Такой подход позволил СРВ обеспечить продовольственную безопасность и стать одним из ведущих экспортёров этого злака, а дельта Меконга получила известность как «рисовая чаша» Индокитая. Тем не менее, хотя на долю региона всё ещё приходится 50 % выращиваемого в стране риса, постепенное сокращение разрыва с остальными регионами по продуктивности, растущая зависимость урожайности здесь от внесения химических удобрений и пестицидов [Nguyen, Hoang 2015], указывают на снижение потенциала дальнейшего роста в рамках сложившейся модели хозяйствования.

Нарастание рассмотренных выше угроз сопровождается всё более заметными социально-экономическими сдвигами. В их числе – миграционный отток населения из дельты. Среди недавних исследований по данной тематике можно выделить работу вьетнамских учёных [Phan et al. 2025], в которой описаны неблагоприятные перспективы для региона, где в настоящее время проживает почти пятая часть населения страны. Эксперты отмечают сопряжённые с миграцией проблемы и её последствия в виде дисбалансов на региональном рынке труда.

В отечественной науке ситуация, сложившаяся в дельте Меконга, подробно рассмотрена в статье Н.Г. Рогожиной [Рогожина 2022], где не только обобщены причины деградации экосистемы реки, но и дана характеристика формирующейся государственной политики по минимизации её последствий, в том числе принятому правительством в 2017 г. Постановлению № 120, ставшему ключевым программным документом по восстановлению региона. Автор приходит к выводу, что, несмотря на имеющиеся сложности, признание государством необходимости нового подхода создаёт предпосылки для перехода к устойчивому развитию. Вместе с тем в работе не затронуты процессы, происходившие в ходе реализации намеченных мер, и не оценены последствия начатой трансформации.

Данную лакуну призвана заполнить настоящая статья.

Постановление № 120 как смена парадигмы развития региона

17 ноября 2017 г. премьер-министр СРВ Нгуен Суан Фук подписал Постановление № 120 об устойчивом развитии региона в условиях адаптации к изменению климата². В отечественной литературе документ был охарактеризован как «коренной слом прежней парадигмы развития» [Рогожина 2022: 42]. Впервые на высшем уровне было открыто заявлено, что жизнеспособности региона угрожают не только внешние факторы, но и недалёковидные решения по экономическому развитию, принимавшиеся ранее самим правительством. В частности, государство признало экологически опасной практику сбора трёх урожаев риса в год и его выращивания на территориях, подверженных засолению, а

² Nghị quyết về phát triển bền vững đồng bằng sông Cửu Long thích ứng với biến đổi khí hậu (Số: 120/NQ-CP, 17/11/2017) [Постановление Правительства СРВ № 120/NQ-CP от 17.11.2017 «Об устойчивом развитии дельты реки Меконг в условиях адаптации к изменению климата»]. *Thư viện pháp luật* [Библиотека нормативно-правовых актов], 2017. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Tai-nguyen-Moi-truong/Nghi-quyet-120-NQ-CP-2017-phat-trien-dong-bang-song-Cuu-Long-thich-ung-voi-bien-doi-khi-hau-367711.aspx> (дата обращения: 30.06.2026). (На вьетн.).

также провозгласило отказ от фиксированных показателей по производству этого злака и площади земель под ним. Теперь фермерам «рисовой чаши» было предложено самостоятельно выбирать выращиваемые культуры. В новой системе приоритетов рис занял третье место, уступив аквакультуре и садоводству. На смену логике «покорения природы» (вьетн. *chinh phục thiên nhiên*) пришла модель «жизни в гармонии с природой» (вьетн. *thuận thiên*), ориентированная на развитие экологически безопасного аграрного производства с учётом неизбежности климатических изменений. Вместо унифицированного подхода была предложена концепция адаптивного агроэкологического зонирования, то есть дифференцированного подхода к различным частям региона. В соответствии с этой концепцией были выделены три зоны: пресноводная, солоноватых вод и солёных вод, – с соответствующими каждой из них моделями хозяйствования. Верхняя пресноводная зона имеет ключевое значение для продовольственной безопасности страны: здесь сосредоточена основная часть рисовых полей и предполагается сохранить высокотехнологичное рисоводство с ориентацией на экспорт. В переходной зоне солоноватых вод предусматривается развитие смешанных рисово-креветочных хозяйств и фруктовых плантаций. Прибрежная зона солёных вод определена как зона приоритетного развития аквакультуры и восстановления мангровых экосистем, так как подъём уровня моря и проседание грунтов существенно ограничивают возможности для рисоводства.

Принятие Постановления № 120 вызвало значительные ожидания как среди вьетнамских специалистов, так и в международном экспертном сообществе. Предполагалось, что переход к новой модели развития позволит не только снизить экологическую уязвимость дельты Меконга, но и создать предпосылки для повышения благосостояния населения³. Однако уже первые годы реализации новой стратегии, а также принятого вслед за ней Интеграционного регионального плана развития на период до 2030 г. с перспективой до 2050 г. выявили гораздо более сложную и противоречивую картину.

Наращение социально-экономических противоречий

Прежде всего следует отметить, что регион, ставший объектом значительного внимания со стороны правительства, международных организаций и зарубежных доноров, продолжает утрачивать свои позиции в национальном хозяйстве: к настоящему времени доля дельты Меконга в ВВП страны опустилась до 12,2 %⁴.

Сохраняются и неблагоприятные социальные тенденции. В частности, необходимо отметить изменение многолетней тенденции к сокращению бедности, которую можно было наблюдать в дельте вплоть до 2018 г. По расчётам Всемирного банка, к началу 2018 г. за чертой бедности (6,85 долл. США в день по ППС 2017 г.) находились 18,4 % жителей дельты, тогда как всего за пять последующих лет, то есть к 2022 г., этот показатель достиг 27,8 %, что стало самым резким скачком среди всех регионов Вьетнама [World Bank 2025: 12]. Общее

³ Resolution 120 changes the mindset about Mekong Delta development: expert. *VietnamNet Global*, Mar 20, 2021. URL: <https://vietnamnet.vn/en/resolution-120-changes-the-mindset-about-mekong-delta-development-expert-720909.html> (accessed: Jun 30, 2026).

⁴ Doanh nghiệp phải trở thành 'đầu kéo' tăng trưởng mới của ĐBSCL [Бизнес должен стать новым драйвером роста в дельте Меконга]. *Báo Điện tử Chính phủ* [Электронная правительственная газета], 28.05.2026. URL: <https://baochinhphu.vn/doanh-nghiep-phai-tro-thanh-dau-keo-tang-truong-moi-cua-dbscl-102260528170120397.htm> (дата обращения: 30.06.2026). (На вьетн.).

число многомерно бедных и почти бедных домохозяйств в дельте Меконга в настоящее время превысило 201 тыс. При этом доля домохозяйств, субъективно оценивающих своё положение как бедное, составляет 23,5 %, что выше доли домохозяйств, относимых к бедным по официальным критериям.

Декомпозиционный анализ, выполненный авторами доклада Всемирного банка, показал, что наибольший вклад в увеличение числа бедных за этот период внесло падение доходов от сельского хозяйства – 54,4 % [World Bank 2025: 30]. На первый взгляд результат может показаться неожиданным, ведь аграрный сектор, как было отмечено выше, ещё с 2012 г. перестал быть крупнейшим сектором экономики дельты и с каждым годом теряет свою значимость. Доля занятых в сельском хозяйстве региона снизилась с 42 % в 2011 г. до 38 % в 2018 г. и 31 % в 2024 г. [World Bank 2025: 31], тогда как число рабочих мест в промышленности и строительстве возросло за это же время практически вдвое. Постепенно сокращается и доля домохозяйств, получающих доход от аграрного производства (с 66 % в 2018 г. до 54 % в 2022 г.), и доля доходов от сельского хозяйства в совокупном доходе населения дельты (с 31 % до 23 %) [World Bank 2025: 12].

Снижение зависимости от земледелия в условиях возрастающего воздействия стихийных бедствий, в том числе разрушительных засух 2016 г. и 2020 г., должно было, наоборот, смягчить негативные последствия для домохозяйств. Классическая теория модернизации предполагает постепенное высвобождение рабочей силы из аграрного сектора по мере роста его производительности и создания альтернативных рабочих мест в промышленности и услугах; при этом перераспределение трудовых ресурсов обычно сопровождается ускоренным развитием новых секторов, ведёт к повышению доходов и, как следствие, уровня жизни населения. Между тем в дельте Меконга этого не происходит.

Как следует из национальных обследований рабочей силы СРВ, работники обрабатывающей промышленности и сферы услуг в дельте в среднем на 36 % менее производительны, чем занятые в тех же секторах за пределами региона. Медианная заработная плата в несельскохозяйственных секторах остаётся одной из самых низких в стране – 6 млн донгов (228 долл. США) [World Bank 2025: 41].

Перечисленные тенденции, на наш взгляд, говорят не просто о нехватке достойных вакансий, но о структурной неспособности местного рынка труда удерживать и накапливать человеческий капитал. И в этой связи процесс смены занятости, который разворачивается в дельте, можно расценивать не столько как естественный этап экономического развития, сколько как «преждевременную деаграризацию»: вынужденный (в условиях сжатия возможностей в аграрном секторе) выход и маргинализацию значительной части сельских жителей, не находящих сопоставимой альтернативы прежним видам деятельности в пределах региона. Снижение сельскохозяйственных доходов не компенсируется, а лишь слабо замещается низкими доходами в неформальном секторе, который, к тому же, не может в достаточном объёме поглотить высвободившуюся рабочую силу – что и приводит к обнищанию населения.

Меры по реализации Постановления № 120 и их результаты

Вместе с тем было бы неверно утверждать, что Постановление № 120 осталось лишь на бумаге. В первую очередь следует отметить вполне осязаемые изменения в структуре

землепользования (Рис. 1). Власти Вьетнама осознают, что традиционное рисоводство в дельте Меконга не только наносит серьёзный ущерб окружающей среде (данная культура характеризуется высокой водоёмкостью, требовательностью к внесению химических удобрений и формирует до $\frac{3}{4}$ выбросов метана в аграрном секторе страны), но и постепенно изживает себя с экономической точки зрения. По имеющимся оценкам, с 2018 по 2025 г. площади под рисом в дельте уменьшились с 1,9 до 1,4 млн га [Phan et al. 2024: 11–12; World Bank 2025: 48]. Высвободившиеся земли используются под креветочные хозяйства, расширившиеся за тот же период с 0,85 до 0,95 млн га, а также под многолетние насаждения – с 0,37 до 0,45 млн га. В частности, расширяются площади под ананасами, достигшие к настоящему времени 16,9 тыс. га, а также под кокосовыми пальмами [Phan et al. 2024: 11–12; World Bank 2025: 48].

Заметен постепенный отход от рисоводства и в структуре доходов домохозяйств региона: если ещё в 2010 г. рис выращивали 32 % домохозяйств дельты Меконга, то сейчас – лишь 17 %. В то же время на аквакультуру ныне приходится 6,5 % занятости, а с учётом рыболовства и рыбопереработки – 13 % [World Bank 2025: 49]. Экономическая привлекательность таких преобразований очевидна, поскольку средний чистый доход крестьянской семьи с одного га за цикл посадки риса составляет менее 400 долл., тогда как аквакультура приносит в среднем 900 долл., а выращивание фруктов (ананасов, манго, дуриана и др.) – от 2 до 8 тыс. долл. с га в год.

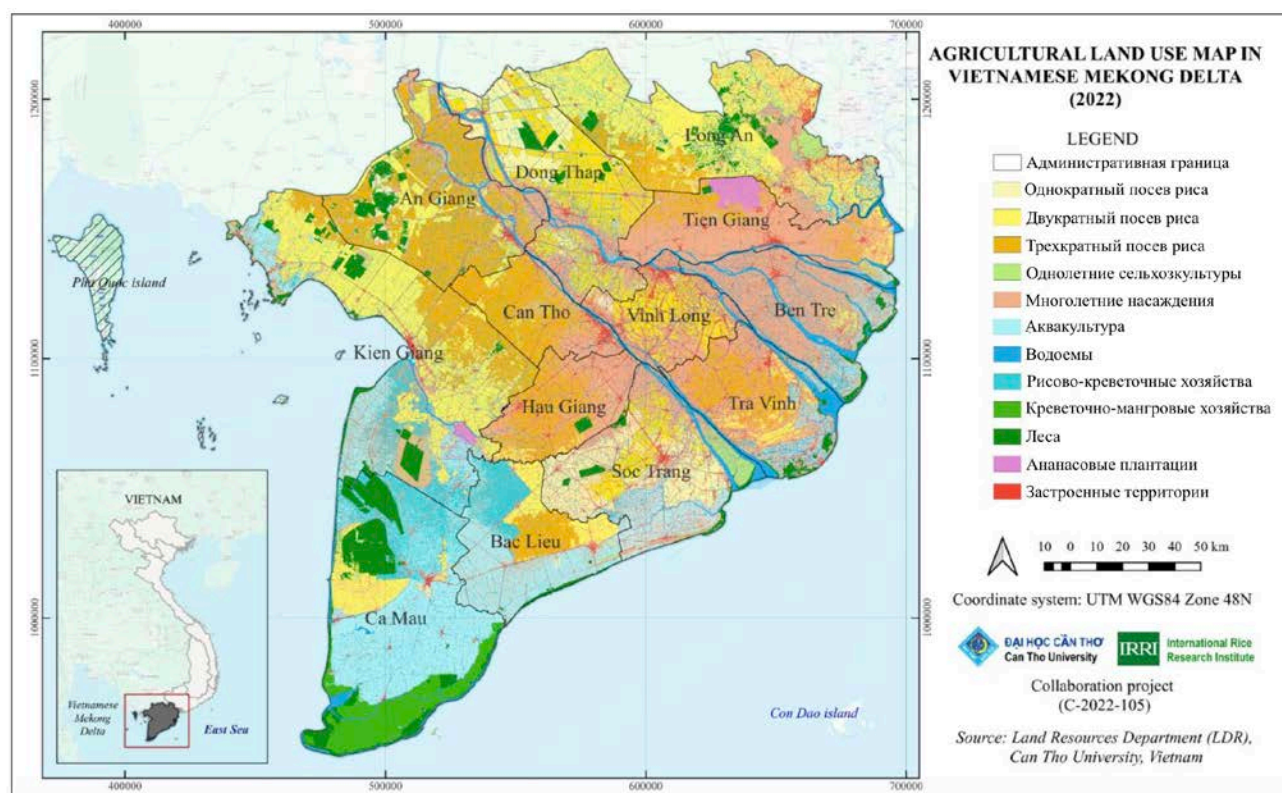

Рис. 1. Карта использования сельхозземель в дельте Меконга.

Pic. 1. Map of agricultural land use in the Mekong Delta.

Источник / Source: [Phan et al. 2024: 11].

Власти предпринимают усилия по восстановлению экосистем прибрежных провинций, где наиболее остро стоит проблема засоления почв (Камау, Баклиеу, Киензянг, Сокчанг). Так, с участием международных фондов реализуются проекты по восстановлению мангровых лесов – «зелёного щита» дельты Меконга, которые за последние тридцать лет серьёзно пострадали из-за хозяйственной деятельности человека, сократившись почти на треть (35,5 тыс. га). Мангры защищают береговую линию от эрозии и проседания, служат естественным барьером против проникновения солёной воды вглубь региона, поглощают углекислый газ и являются средой обитания для многих видов рыб и беспозвоночных. К сожалению, процесс восстановления идёт достаточно медленно, и площадь всех лесных насаждений в дельте в настоящее время составляет около 176 тыс. га, или 5 % её территории [Phan et al. 2024: 11–12].

Увеличивается распространение модели «рис-креветка» (вьетн. *tôm – lúa*), когда на подтопленных полях в сезон дождей выращивают злаки, а в сухой сезон, когда вода становится солёной, разводят креветок. Такой подход не только позволяет получать два вида продукции с одной и той же площади, но и снижает нагрузку на почвы, так как отказ от наиболее пагубного для почвенного плодородия третьего урожая риса даёт земле возможность восстановиться и снижает потребность в химических удобрениях и пестицидах. Если ещё в 2015 г. площадь земель под такой моделью составляла немногим более 150 тыс. га, то в настоящее время она превышает 220 тыс. га, а ежегодный темп прироста рисово-креветочных хозяйств составляет почти 4 %⁵.

Отдельного внимания заслуживает и монокультурное рисоводство. С целью снижения негативных тенденций в этом секторе, адаптации к климатическим изменениям и повышения рентабельности в дельте с конца 2023 г. реализуется грандиозный проект под названием «1 млн га высококачественного риса с низким уровнем выбросов углерода». Вьетнам – первая в мире страна, где реализуется проект подобного масштаба. На полях применяется инновационный метод чередующегося орошения и осушения, который позволяет на 45 % снизить расход семян и на 20 % – воды, сокращается применение азотных удобрений и внедряются устойчивые к изменениям климата сорта риса. Даже при более низкой урожайности такое производство способно обеспечивать более высокую добавленную стоимость, так как премиальный органический рис продаётся за границу по цене в 1,5–2 раза выше, чем обычный (до 2 тыс. долл./т). В настоящее время под таким рисом в СРВ занято почти 355 тыс. га, что вдвое выше целевого показателя в 180 тыс. га и серьёзно превышает показатели других стран региона⁶.

Однако, несмотря на позитивные сдвиги, переход к новой модели развития в условиях слабости местного бизнеса происходит достаточно тяжело. Как следует из доклада, подготовленного Вьетнамской торгово-промышленной палатой и Университетом Фулбрайт,

⁵ Mô hình tôm – lúa ở ĐBSCL: Triển vọng nhiều, thách thức lắm! [Модель «рис-креветка» в дельте Меконга: множество перспектив и ещё больше вызовов!]. *Liên Minh Hợp Tác Xã tỉnh Cà Mau* [Кооператив провинции Камау], 27.01.2026. URL: <http://lienminhhtx.camau.gov.vn/mo-hinh-tom-lua-o-dbscl-trien-vong-nhieu-thach-thuc-lam.896> (дата обращения: 30.06.2026). (На вьетн.).

⁶ Bộ trưởng Trần Đức Thắng: Đề án 1 triệu hecta lúa chất lượng cao ‘hoàn toàn đúng đắn’ [Министр Чан Дык Тханг: Проект по выращиванию 1 млн га высококачественного риса является «абсолютно верным»]. *Tuoi Tre* [«Молодёжь»], 08.03.2026. URL: <https://tuoitre.vn/bo-truong-tran-duc-thang-de-an-1-trieu-hecta-lua-chat-luong-cao-hoan-toan-dung-dan-20260308163706997.htm> (дата обращения: 12.03.2026). (На вьетн.).

с 2023 г. дельта сохраняет статус региона с самой низкой плотностью предпринимательской активности в СРВ. 90 % от общего числа предприятий составляют микропредприятия с численностью работников менее 10 человек, причём доля тех из них, которые способны перейти в категорию малых предприятий, за двадцать лет сократилась с 9,1 до 1,3 %⁷. Таким образом, экономика дельты характеризуется, с одной стороны, преобладанием малых хозяйств с ограниченными ресурсами, а с другой – узким сегментом крупного бизнеса, нередко аффилированного с передовыми зарубежными компаниями. При этом промежуточный средний класс фермеров и предпринимателей, который в здоровой экономике является главным реципиентом реформ, практически отсутствует.

Консолидация земель, сопровождающая переход к высокотехнологичному производству, в условиях слабости среднего звена ведёт к ещё большей поляризации населения, о чём свидетельствует рост индекса Тейла. Этот показатель в сельской местности дельты Меконга вырос с 0,496 в 2006 г. до 0,630 в 2022 г. Декомпозиция земельного неравенства показывает, что наибольший вклад в увеличение индекса Тейла внёс рост концентрации т.н. высокоценных типов угодий – земель под многолетние фруктовые насаждения и креветочные хозяйства. Эти площади концентрируются в руках более обеспеченных слоёв населения, тогда как беднейшие домохозяйства либо остаются заняты низкодоходным рисоводством, либо вовсе теряют доступ к земле [World Bank 2025: 45]. В результате в настоящее время почти 40 % домохозяйств региона не имеют собственных угодий, тогда как ещё в 2016 г. этот показатель составлял 32,1 %, а в 2006 г. – 27,8 %.

По показателям безземелья дельта Меконга занимает второе место в стране, уступая лишь Юго-Восточному региону, где земледелие исторически развито слабее [World Bank 2025: 51]. Только по итогам 2025 г. о вынужденной продаже или передаче земельных участков в дельте сообщили 7 % домохозяйств [World Bank 2025: 53]. В отличие от других регионов Вьетнама, где безземельные сельские домохозяйства часто находят более высокооплачиваемую работу вне аграрной сферы и в итоге становятся менее бедными, чем их соседи, работающие на своей земле, в дельте Меконга наблюдается обратная ситуация: здесь сельские домохозяйства, не ведущие фермерской деятельности, стабильно беднее фермерских. В этой связи потеря крестьянами своего главного производственного актива представляет существенный социально-экономический риск для региона. Климатические и экономические потрясения могут вынуждать семьи продать землю, лишаясь важного ресурса устойчивости; при этом вырученные средства, не будучи инвестированными в более производительные активы из-за недостатка навыков и возможностей, как правило, быстро расходуются, после чего бывший собственник остаётся и без земли, и без сбережений.

Закономерным следствием обозначенных процессов стал отток населения из дельты, по своим масштабам уже признанный крупнейшим в истории страны. Регион прочно закрепился в качестве нетто-донора рабочей силы, и все его провинции имеют отрицательное сальдо миграции. За последние 10 лет дельту Меконга покинули почти 1,7 млн человек [Phan et al.

⁷ Đồng bằng sông Cửu Long và khoảng trống tầng giữa: Khi doanh nghiệp không thể lớn lên [Дельта Меконга и провал предприятий среднего звена: когда бизнес не может расти]. *Bloomberg Businessweek Vietnam*, 01.06.2026. URL: <https://bbw.vn/bao-cau-thuong-nien-kinh-te-dong-bang-song-cuu-long-nglich-ly-kim-tu-thap-va-thieu-hut-doanh-nghiep-o-tang-giua-58260.html> (дата обращения: 30.06.2026). (На вьетн.).

2026: 825]; сегодня почти в каждом шестом домохозяйстве имеется хотя бы один член семьи, который работает за пределами региона.

Отток части трудовых ресурсов из отдельных районов или страны в целом может положительно влиять на экономику родного края: он позволяет сократить безработицу, способствует приобретению мигрантами полезных профессиональных навыков и освоению новых технологий труда, а также увеличению доходов за счёт денежных переводов, тем самым выполняя стабилизирующую социально-экономическую роль в условиях макроэкономической турбулентности.

Тем не менее, в случае дельты Меконга миграция практически не генерирует обратных потоков капитала и знаний. Лишь 58 % семей мигрантов в регионе получают денежные переводы, и почти в половине случаев это суммы менее 5 млн донгов в год (около 189 долл.) [World Bank 2025: 68], что значительно ниже национальной черты бедности. При этом объёмы переводов положительно коррелируют с доходами семей мигрантов, что указывает на выгоду от миграции для домохозяйств, изначально находившихся в более благоприятном положении. Таким образом, для значительной части населения отъезд членов семьи не приводит к преодолению бедности. Кроме того, миграция усугубляет дефицит кадров в агропромышленном комплексе. Уехавшие из дельты Меконга в среднем моложе и лучше образованы, чем остающиеся жители, однако почти 45 % из них заявляли, что не намерены в ближайшем будущем возвращаться [World Bank 2025: 55]. Отток молодых, квалифицированных и экономически активных кадров означает, что регион теряет именно тех, кто потенциально мог бы стать драйвером модернизации сельского хозяйства и диверсификации местной экономики [Phan et al. 2026: 828–829]. Таким образом, отток населения из дельты Меконга приобретает всё более устойчивый характер и одновременно способствует перераспределению человеческого капитала в пользу других регионов страны, прежде всего Хошимина, провинций Биньзыонг и Донгнай.

Вызывает особую тревогу то обстоятельство, что даже успешная реализация отдельных аграрных проектов не гарантирует остановки миграции, поскольку её причины лежат значительно глубже и затрагивают саму структуру экономики региона. Складывается замкнутый круг: ограниченные возможности развития в дельте Меконга стимулируют отток населения, который, в свою очередь, дополнительно ослабляет потенциал дальнейшего развития.

Причины замедления агроэкологической трансформации

Возникает вопрос, почему при всей активности государства и запуске многочисленных проектов негативные тенденции в дельте Меконга не только сохраняются, но и усиливаются. Постановление № 120 стало важным программным документом в идеологическом плане; казалось, что запущен необратимый процесс коренной ломки сложившихся хозяйственных укладов. Однако анализ принятых программ показывает, что при всей детальности и масштабности все они имеют общую черту: этап наиболее активных и болезненных структурных преобразований в дельте отнесён на период после 2030 г. До этого срока, как следует из текстов программ, «текущие производственные модели в основном сохраняются,

а основная трансформация, особенно в наиболее уязвимых солоновато-солёной и переходной зонах, лишь готовится»⁸.

Чтобы понять причины, по которым государство, определив вектор реформ, отложило реальные шаги по их реализации почти на десятилетие, следует учитывать, что разработка комплексного плана для дельты велась при техническом содействии голландских специалистов ещё с 2009 г., когда правительства двух стран договорились о совместной подготовке дорожной карты мер адаптации к изменению климата в бассейне Меконга. Таким образом, от первых совместных наработок до принятия Постановления № 120 прошло почти восемь лет, а до утверждения Интегрированного регионального плана 2022 г. – тринадцать⁹. Это свидетельствует о длительном характере перехода от признания проблемы к выработке и практической реализации мер по её решению и позволяет характеризовать реакцию государства на накопившиеся вызовы скорее как адаптивную, чем упреждающую.

На наш взгляд, первой и наиболее очевидной причиной замедления реализации намеченных мер является нехватка финансирования. По разным оценкам, на комплексную адаптацию дельты к изменению климата в ближайшее десятилетие требуется от 16,5 до 57 млрд долл. Однако государственный бюджет не в состоянии покрыть эти потребности; привлечённые по линии ОПР и частных инвесторов средства также не соответствуют масштабам преобразований. Даже на те проекты, которые признаны приоритетными для текущего этапа трансформации (2022–2029 гг.) – прежде всего на модернизацию автодорог, треть которых находится в неудовлетворительном состоянии, – сохраняется дефицит финансирования. Инфраструктурное строительство в условиях дельты само по себе значительно дороже и сложнее, чем в других регионах Вьетнама, в силу особенностей геологии: для мягких, неустойчивых грунтов требуются специальные технологии и материалы, а песок приходится импортировать из соседней Камбоджи, поскольку его добыча в самом регионе запрещена¹⁰. Уже введённые в эксплуатацию объекты также подвержены быстрому износу и повреждениям вследствие паводков и проседания грунта.

Данные проблемы усугубляются отсутствием устоявшихся механизмов регионального управления. Учреждённый ещё в 2020 г. Координационный совет по развитию Меконга во главе с вице-премьером страны, призванный вырабатывать единые решения на уровне всей дельты и привлекать инвестиции, так и не стал эффективным инструментом. Рекомендательный характер Постановления № 120 и Интеграционного регионального плана развития дельты Меконга в части мер на период до 2030 г. способствовал их игнорированию

⁸ Quyết định phê duyệt quy hoạch vùng đồng bằng sông Cửu Long thời kỳ 2021 - 2030, tầm nhìn đến năm 2050 (Số: 287/QĐ-TTg, 28/02/2022) [Решение Премьер-министра № 287/QĐ-TTg от 28.02.2022 «Об утверждении Генерального плана развития региона дельты реки Меконга на период 2021–2030 гг. с видением до 2050 г.». *Thư viện pháp luật* [Библиотека нормативно-правовых актов], 2022. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/thuong-mai/quyet-dinh-287-qd-ttg-2022-phe-duyet-quy-hoach-vung-dong-bang-song-cuu-long-505561.aspx> (дата обращения: 30.06.2026). (На вьетн.).

⁹ Analysis: Years in the making, Vietnam's Mekong Delta policy takes the long view. *Mongabay*, Dec 30, 2020. URL: <https://news.mongabay.com/2020/12/analysis-years-in-the-making-vietnams-mekong-delta-policy-takes-the-long-view/> (accessed: Jun 30, 2026).

¹⁰ The Mekong Delta's highway conundrum. *Mekong Eye*, Feb 24, 2025. URL: <https://www.mekongeye.com/2025/02/24/mekong-highway> (accessed: Jun 30, 2026).

со стороны провинциальных властей¹¹. Между тем провинции продолжают вкладывать значительные средства в другие сферы: так, только за период 2021–2025 гг. потрачено порядка 5 млрд долл. на возведение и поддержание дамб, которые препятствуют сезонному отложению речного ила на полях и вынуждают фермеров компенсировать потерю естественного плодородия растущими объёмами химических удобрений. В иной ситуации эти средства могли бы быть направлены на модернизацию дорог, мостов, портов, строительство холодильных складов и развитие внутреннего водного транспорта¹². Следует заметить, что в настоящее время 90 % аграрной продукции из дельты идёт автотранспортом в порты Юго-Востока, тогда как водный транспорт в 2,6 раза дешевле на тонно-километр и мог бы стать хорошей альтернативой автомобильным перевозкам. К числу региональных проблем относится и слабая координация действий между различными министерствами и ведомствами СРВ и их иностранными партнёрами. При значительном интересе со стороны зарубежных игроков дельта Меконга сегодня превратилась в пространство реализации множества разрозненных проектов.

Наконец, полноценная реализация концепции агроэкологического зонирования требует не только перепрофилирования земель, но и переселения части населения из наиболее деградировавших районов, прежде всего из южной части дельты. Подобные меры сопряжены со значительными социальными и политическими издержками. Как представляется, именно неготовность к таким решениям лежит в основе нынешней политики «отложенной» трансформации. Вероятно, власти рассчитывают на частичное снижение остроты проблемы в результате естественного миграционного оттока, который не нужно будет инициировать в приказном порядке. Надо признать, что данный подход в целом не лишён рационального зерна: форсированная трансформация без достаточной инфраструктурной и институциональной подготовки могла бы привести к ещё более тяжким социальным последствиям. В этом смысле отложенный характер реформ отражает не только политическую осторожность, но и стремление избежать резких социально-экономических последствий.

Между тем климатическая статистика последних лет наглядно демонстрирует, что цена этой затяжной паузы становится всё более ощутимой. Принятие Постановления № 120 совпало по времени с интенсификацией стихийных бедствий. За последние десять лет регион пережил два крупных природных катаклизма – засухи 2016 г. и 2020 г. Экстремальный дефицит осадков в сочетании с падением уровня воды в реке привёл к сильнейшему засолению почв, уничтожению сотен тыс. га урожая (в том числе трети всего урожая риса) и к дефициту пресной воды. Тем не менее даже в относительно спокойные годы, по оценкам Главного статистического управления СРВ, из-за деградации экосистем дельта ежегодно теряет порядка 2 млрд долл., и в долгосрочной перспективе эти потери могут значительно возрасти. Метеорологи уже предупреждают о новой волне катаклизмов из-за Эль-Ниньо в 2027 г.: по прогнозам, засуха может стать одной из самых сильных за всю историю

¹¹ Salinity intrusion threatens Vietnam's rice bowl. *East Asia Forum*, Nov 22, 2025. URL: <https://eastasiaforum.org/2025/11/22/salinity-intrusion-threatens-vietnams-rice-bowl/> (accessed: Jun 30, 2026).

¹² The Mekong Delta's climate defenses are failing. *Mekong Eye*, May 19, 2025. URL: <https://www.mekongeye.com/2025/05/19/the-mekong-deltas-climate-defenses-are-failing> (accessed: Jun 30, 2026).

наблюдений и грозит обновлением температурных рекордов¹³. Ещё более тревожную картину представляют долгосрочные модели, построенные экспертами Всемирного банка. Согласно им, даже при устойчивом экономическом росте в 6,5 % в год частота и интенсивность климатических шоков приведут к тому, что доля населения дельты Меконга за чертой бедности, которая при идеальном сценарии должна была составить к середине столетия 5,8 %, поднимется до 14–29 %, а в самом худшем случае превысит 60 % [World Bank 2025: 66, 92]. Таким образом, без решительных системных действий климатические факторы перечеркнут почти все точечные усилия по модернизации региона. Промедление, которое ещё вчера могло казаться оправданной осторожностью, сегодня становится фактором, усугубляющим кризис.

Заключение

В заключение следует подчеркнуть, что агроэкологическая трансформация дельты Меконга, начатая после принятия Постановления № 120, представляет собой необходимый ответ на системные вызовы, с которыми столкнулся регион. Изменения в структуре землепользования и реализация «зелёных» проектов свидетельствуют, что процесс запущен. Тем не менее достигнутые успехи пока не могут компенсировать общее ухудшение экономической ситуации в дельте. На наш взгляд, одной из главных причин является закреплённая в принятых вслед за Постановлением документах политика «отложенной трансформации». Сам выбор этого подхода свидетельствует о масштабе стоящих перед государством задач. Выжидательная позиция означает признание недостаточности ресурсов и институциональных механизмов для проведения действительно глубокой агроэкологической трансформации, а также ограниченную готовность нести связанные с ней социальные издержки. Между тем, пока государство откладывает более масштабные преобразования, а новые модели хозяйствования остаются преимущественно на стадии пилотных проектов, прежние разрушительные для экосистемы модели продолжают сохраняться. Как следствие, неуклонное снижение доли региона в ВВП страны, падение экономической отдачи от сельского хозяйства, рост бедности, безземелья и массовая миграция населения из дельты свидетельствуют о том, что негативные процессы продолжают нарастать, а стихийная и во многом неуправляемая социально-экономическая трансформация идёт значительно быстрее плановой. Сложившаяся в регионе ситуация показывает, что возможности дальнейшего откладывания преобразований ограничены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бурова Е.С. Интеграционные процессы и развитие аграрного сектора стран субрегиона Большого Меконга // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 2. С. 39–51. DOI 10.24866/1813-3274/2020-2/39-51

¹³ Nguy cơ xuất hiện El Nino rất mạnh; bão mạnh, mưa cực đoan, lũ quét, sạt lở đất [Угроза мощнейшего Эль-Ниньо: ожидаются сильные тайфуны, аномальные осадки, сели и оползни]. *Báo Điện tử Chính phủ* [Электронная правительственная газета], 17.06.2026. URL: <https://xaydungchinhhsach.chinhphu.vn/nguy-co-xuat-hien-el-nino-rat-manh-bao-manh-mua-cuc-doan-lu-quet-sat-lo-dat-119260617155158429.htm> (дата обращения: 30.06.2026). (На越тн.).

Меконг: проблемы региона и возможные пути их решения. Международная научно-практическая конференция 26 июня 2024 года / отв. ред. Н.Д. Плотников. М.: ИВ РАН, 2024. 96 с.
 Рогожина Н.Г. Экологические и социальные проблемы дельты реки Меконг во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 2. С. 37–45. DOI 10.54631/VS.2022.62-101585

REFERENCES

- Burova E.S. (2020). Integratsionnyye protsessy i razvitiye agrarnogo sektora stran subregiona Bol'shogo Mekonga [Integration processes and agricultural development of the Greater Mekong subregion countries]. *Aziatsko-Tikhoookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo* [Pacific Rim: Economics, Politics, Law], 2: 39–51. (In Russian). DOI 10.24866/1813-3274/2020-2/39-51
- Mekong: problemy regiona i vozmozhnyye puti ikh resheniya. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya 26 iyunya 2024 goda* [The Mekong: Regional Challenges and Possible Solutions. International Scientific and Practical Conference, June 26, 2024], Plotnikov N.D. (ed.) (2024). Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 96 p. (In Russian).
- Rogozhina N.G. (2022). Ekologicheskiye i sotsial'nyye problemy del'ty reki Mekong vo V'yetname [Socio-environmental problems of the Mekong Delta in Vietnam]. *V'yetnamskiye issledovaniya* [The Russian Journal of Vietnamese Studies], 6 (2): 37–45. (In Russian). DOI 10.54631/VS.2022.62-101585
- * * *
- Boretti A. (2020). Implications on food production of the changing water cycle in the Vietnamese Mekong Delta. *Global Ecology and Conservation*, 22: 1–17. DOI 10.1016/j.gecco.2020.e00989
- Nguyen N.T., Hoang H.A. (2015). Vulnerability of rice production in Mekong River Delta under impacts from floods, salinity and climate change. *International Journal on Advanced Science Engineering and Information Technology*, 5 (4): 272–279. DOI 10.18517/ijaseit.5.4.545
- Phan K.D., Nguyen T.C., Pham D.T., Nguyen D.K., Nguyen N.T., Tran H.G., Phan H.V. (2024). *Report on land use analysis for 13 provinces in Vietnamese Mekong Delta in 2022*. Can Tho: Can Tho University, 54 p.
- Phan T.P.A., Dang T.M.P., Ngo M.H., Nguyen T.T., Bui T.H. (2025). Climate change-related migration in the Mekong Delta of Vietnam – challenges to regional sustainable development. *Oriental Studies*, 18 (4): 821–835. DOI 10.22162/2619-0990-2025-80-4-821-835
- To Q.T. (2014). Climate change and sea level rise in the Mekong Delta: flood, tidal inundation, salinity intrusion, and irrigation adaptation methods. In: Nguyen D.T., Takagi H., Esteban M. (eds.), *Coastal Disasters and Climate Change in Vietnam*. Elsevier, 199–218. DOI 10.1016/C2013-0-13599-4
- World Bank (2025). *Living or Leaving: Life in the Mekong Delta region of Viet Nam*. Washington, DC: World Bank. DOI 10.1596/44086

Поступила в редакцию: 29.06.2026
 Принята к публикации: 24.08.2026

Received: Jun 29, 2026
 Accepted: Aug 24, 2026